

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-518-529

ДВУХВЕКТОРНЫЙ ПОДХОД КНР К РАЗРЕШЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Т.И. Понька, А.С. Бельченко, А.А. Трусова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) в настоящее время становится одним из центров мирового экономического и политического развития. Государства АТР активно развивают свою экономику, проводят демократические преобразования и заинтересованы в спокойствии и безопасности в регионе. Серьезным дестабилизирующим фактором в АТР являются территориальные споры КНР и целого ряда стран региона.

Китай занимает лидирующее положение в АТР и все решительнее отстаивает свои интересы, в том числе и территориальные. Растущая экономическая и военная мощь Пекина беспокоит соседние страны. В АТР на региональное лидерство помимо КНР претендуют также Япония, Вьетнам, Южная Корея, Индонезия. Они также демонстрируют решимость в своих территориальных притязаниях. Противостояние с КНР побуждает страны региона искать политической и военной поддержки у США, что в будущем может привести к осложнению ситуации в регионе. Между тем Китай заинтересован в добрососедских отношениях и меняет подходы к решению своих территориальных проблем.

Цель исследования — выявление подходов КНР к территориальным спорам в АТР. В соответствии с целью были поставлены несколько задач: выделить основные территориальные споры Китая со странами АТР, рассмотреть историю появления и развития проблемы территориальных споров в регионе и реакцию китайского руководства на них, проанализировать роль международных организаций, таких как ООН и АСЕАН, в урегулировании территориальных споров в АТР, сравнить позицию Китая и других региональных игроков по вопросу принадлежности спорных территорий.

По итогам рассмотрения проблемы авторы делают вывод о том, что позиция КНР в отношении спорных территорий остается неизменной, в то же время руководство Китая стремится решить существующие территориальные проблемы мирным путем, без применения силы.

Ключевые слова: Китай, территориальные проблемы в АТР, безопасность в АТР, Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море, острова Дяоюйдао, острова Спратли, Парасельские острова

Как неоднократно отмечали исследователи, одним из факторов, влияющих на формирование новой системы международных отношений, является заметное возвышение на глобальном уровне азиатских государств, прежде всего Китайской Народной Республики [Пономаренко, Понька 2014]. Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели страну на позиции одной из главных мировых держав, Китай оказывает сейчас все более ощутимое воздействие и на ход политических процессов в мире. Китай также стал одним из лидеров Азиатско-

Тихоокеанского региона [Трифонов 2012]. Помимо КНР на лидерство в АТР претендует еще целый ряд стран, среди которых можно выделить Японию, а также Южную Корею и Индонезию. Вследствие борьбы за первенство в данном регионе обостряются нерешенные территориальные споры между вышеназванными государствами. В настоящее время китайское руководство уделяет значительное внимание мирному решению своих территориальных проблем со странами АТР, без чего невозможно поступательное социально-экономическое и культурное развитие региона. Основные территориальные споры современного Китая локализованы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

ВОПРОС ОСТРОВОВ ДЯОУЙДАО

В Восточно-Китайском море продолжают давние прения между Китаем и Японией относительно принадлежности группы островов Дяоюйдао (яп. Сенкаку), которыми на сегодняшний момент фактически обладает Япония. Проблема уходит корнями еще в средневековье. В 1371 г. во времена династии Мин китайцами были открыты острова Дяоюйдао. С этого момента китайская сторона взяла острова под свое управление. Продолжалась эта ситуация вплоть до 1894 г. Следует отметить, что Китай не обладает какими-либо письменными, документальными доказательствами того, что данный архипелаг действительно находился в его владении. С точки зрения современного международного права это фактически означает, что данные острова никому не принадлежали¹.

Проблема принадлежности островов Дяоюйдао и управления ими находилась в спектре взаимодействия Китайской империи, с одной стороны, и государством Рюкю (XV—XIX вв.) с другой, — до того, как государство Рюкю было аннексировано Японией в 1879 г. До аннексии 1879 г. граница между Китаем и Рюкю была определена. Однако из-за того, что территории государства Рюкю были аннексированы Японией, данная граница начала определяться как граница между Китайской империей и Японской империей [Канаев 2007]. Что же касается аннексированной территории Рюкю, то в составе Японии она была определена в префектуру под названием Окинава. Однако после этого экспансия на острова Дяоюйдао со стороны Японской империи продолжилась. В частности, объектами ее пристального внимания стали прилегающие к префектуре Окинава острова, и уже к 1885 г. Япония аннексировала и другие территории, известные в современной литературе под названием «Дайто», расположенные восточнее от префектуры Окинава. Однако японское правительство на этом также не остановилось, и целью его последующей экспансии стали острова Дяоюйдао.

Реализация этих планов началась в 1894 г., когда 17 апреля 1895 г. в результате войны был подписан Симоносекский мирный договор, который означал победу Японии. Согласно этому договору, острова фактически перешли под японское влияние и контроль².

¹ Китай приветствует конструктивную роль США в АТР. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/7833043.html> (дата обращения: 27.02.2017).

² Японско-китайский мирный договор (Симоносеки) 17 апреля 1895 г. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/21-40/23.htm (дата обращения: 31.05.2017).

Такое положение дел не менялось довольно долго, вплоть до окончания Второй мировой войны. Япония, являясь союзницей гитлеровской Германии, была разгромлена, осуждена международным трибуналом и мировым сообществом. Такая ситуация оказалась выгодной для Китая в том плане, что он мог предъявить претензии Японии касательно ее агрессивного внешнеполитического курса, в том числе и в отношении Китая.

После капитуляции Японии, когда происходило решение судьбы островов Дяоюйдао, было обращено внимание на 4 основополагающих и решающих документа, которые были приняты как во время, так и после войны. Этими документами являются: Каирская декларация 1943 г.¹, Потсдамская декларация 1945 г.², Сан-Францисский мирный договор 1951 г.³ и Договор о мире между Японией и Китайской Республикой 1952 г.⁴, согласно положениям которых острова Дяоюйдао отошли под юрисдикцию США.

Обстановку вокруг данной проблемы можно характеризовать как стабильную с момента перехода островов под юрисдикцию США вплоть до 1970-х гг., поскольку позже целый ряд факторов обострил ситуацию вокруг островов.

В 1969 г. была проведена экспедиция в Восточно-Китайском море под эгидой Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока (ЭКДВ), в результате которой в данном пространстве были обнаружены запасы нефти, располагающиеся глубоко под водой. Естественно, это обусловило рост внимания КНР и Японии к спорным территориям.

Другая причина обострения ситуации заключается в том, что в 1971 г. между США и Японией был подписан договор, согласно которому находившийся ранее под юрисдикцией и контролем США архипелаг Рюкю и остров Дайто передавались Токио. В список территорий, переданных Японии, входил и остров Дяоюйдао. В мае 1972 г. данные территории были на официальном уровне переданы под юрисдикцию Японии⁵.

Таким образом, на сегодняшний день территориальная проблема между Китаем и Японией остается нерешенной. Данное обстоятельство объясняется многими причинами и факторами. В первую очередь, это взаимозависимость экономик двух стран. Другой же важной причиной является политическая воля этих стран не обострять ситуацию вокруг данного конфликта.

¹ Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем 27 ноября 1943 г. Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/150.htm> (дата обращения: 31.05.2017).

² Потсдамская декларация трех держав — США, Великобритании и Китая — от 26 июля 1945 г. Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/159.htm> (дата обращения: 31.05.2017).

³ Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г. Режим доступа: https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения: 31.05.2017).

⁴ Договор о мире между Японией и Китайской республикой // Острова Сенкаку. С. 6. Режим доступа: http://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/pdfs/senkaku_ru.pdf (дата обращения: 27.02.2017).

⁵ Соглашение между Японией и США относительно возвращения архипелага Рюкю // Острова Сенкаку. С. 7. Режим доступа: http://www.ru.emb-japan.go.jp/territory/senkaku/pdfs/senkaku_ru.pdf (дата обращения: 27.02.2017).

Кроме того, Восточно-Китайское море является стратегическим районом не только для Китая, Японии, но и для Соединенных Штатов. На севере море охраняет вход в Цусимский пролив, который ведет к Японскому морю. Южная часть моря омывает Тайвань, являющийся одной из главных причин противоречий между Китаем и США. Более того, КНР рассматривает политику США в отношении Японии как попытку сдерживания Соединенными Штатами Китая, и особенно Пекин возмущает предоставление Японии материально-технической и разведывательной поддержки со стороны США [Valencia 2007].

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

На сегодняшний момент нерешенные территориальные споры также присутствуют в Южно-Китайском море между Китаем и целым рядом стран. Одной из таких проблем является определение того, кому принадлежат Парасельские острова (230 км к югу от КНР и 200 км к востоку от Вьетнама) и острова Спратли (архипелаг, располагающийся в юго-западной части Южно-Китайского моря). Кроме КНР на Парасельский архипелаг имеют притязания также Вьетнам и Тайвань. Что касается островов Спратли, то кроме КНР на них претендуют Вьетнам, Филиппины, Индонезия и Мьянма.

Территориальные споры Китая в Южно-Китайском море уходят корнями глубоко в историю. Возникла эта проблема вследствие отсутствия в течение долгого времени разграничения морской акватории между этими государствами. Данный вопрос не привлекал особого внимания других стран. Все изменилось в XX в., когда в силу роста заинтересованности в островах Южно-Китайского моря, начала их освоения и исследования эти территории стали яблоком раздора между целым рядом государств. Внезапно маленькое море, которое когда-то находилось на периферии с геополитической точки зрения, стало эпицентром международной напряженности, а конфликты, которые, казалось, были разрешены к окончанию холодной войны, проявились с новой силой.

На сегодняшний день для КНР, обладающей значительной военной мощью, острова Парасельские и Спратли представляют большой интерес. Во-первых, данные острова имеют выгодное географическое положение. Обладание Парасельскими островами дает полный контроль над пересечением торговых путей, пролегающих между Тихим и Индийским океанами. Во-вторых, на данных островах присутствуют богатые запасы полезных ископаемых, минералов, цветных металлов, нефти. С 1990-х гг. начался значительный экономический подъем государств АТР, вследствие чего эти страны стали испытывать острый недостаток природных ресурсов. КНР является крупным импортером нефти, и поэтому для нее важны эти острова, богатые природными залежами энергоресурсов. В то же время КНР крайне заинтересована в нормализации ситуации в данном регионе.

В начале 1980-х гг., в значительной степени по инициативе КНР, состоялась первая попытка урегулирования спора в Южно-Китайском море. К этому времени были разработаны правила правового регулирования территориальных споров

в море, которые нашли свое отражение в Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. Эта конвенция была ратифицирована КНР в 1996 г.¹

С конца прошлого столетия можно проследить некоторую стабилизацию ситуации вокруг островов, располагающихся в Южно-Китайском море. Такое изменение обстановки в данной географической зоне было вызвано стремлением Пекина к нормализации и развитию многовекторных отношений с государствами — членами АСЕАН [Канаев 2007]. В результате многолетних усилий стороны подписали Декларацию о кодексе поведения в Южно-Китайском море от 2002 г.², которая обязала стороны проводить дружественные переговоры и консультации по вопросам принадлежности островов, не прибегать к силе и угрозе применения силы. По мнению китайской стороны, разрешение ситуации состоит в соблюдении Конвенции ООН по морскому праву, в случае же невозможности разрешения споров в зоне Южно-Китайского моря руководство КНР предлагало разрешить вопрос позже, а тем временем приступить к совместной разработке континентального шельфа [Корсун 2013].

Сотрудничество стран в рамках АСЕАН, безусловно, имеет большое значение. Дипломатическое руководство АСЕАН в Юго-Восточной Азии послужило основой для создания особой роли «регионального дирижера» по окончании холодной войны. Способность АСЕАН поддерживать данную роль зависит от сохранения приемлемых для великих держав торговых функций, что становится все более трудной задачей из-за соперничества стран в Южно-Китайском море [Yates 2016].

С 2010 г. Китай ведет себя более мягко по отношению к государствам-претендентам на острова Южно-Китайского моря. Это было связано, прежде всего, с позицией США, представители которых заявили о том, что сложности в Южно-Китайском море находятся в пределах их национальных интересов³. В ходе XVII регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности госсекретарь США Х. Клинтон выступила с предложением способствовать разрешению ситуации путем многостороннего диалога.

Стоит отметить, что для правительства Китая неприемлемо предложение об интернационализации данной проблематики, тем более вмешательство третьих участников в процесс урегулирования противоречий в Южно-Китайском море. Пекину необходимо наладить отношения между странами, которые имеют притязания на эти территории, так как в перспективе это может поспособствовать прекращению имеющихся споров, что, в свою очередь, положительно скажется на развитии как стран, вовлеченных в конфликт, так и всего региона.

¹ Конвенция ООН по морскому праву. Режим доступа: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

² Thayer C.A. China-ASEAN and the South China Sea: Chinese Assertiveness and Southeastasian Responses // Paper to International conference on major Policy Issues in the South China Sea: European and American Perspectives, Institute of European and American Studies and Centre for Asia-Pacific Studies, Academia Sinica, Taipei, Taiwan, 6—9 October, 2011. P. 6.

³ Райков Ю. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов // *Международная жизнь*. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/886> (дата обращения: 31.05.2017).

В настоящее время неустойчивое положение на оспариваемой территории стабилизируется балансом региональной подсистемы международных отношений. Этот баланс вытекает из политики прибрежных государств, таких как Филиппины и Вьетнам, по привлечению других морских держав, среди которых США и Япония, к сдерживанию Китая. Опасаясь растущей мощи Китая в Восточной Азии, США и Япония увеличили свое стратегическое присутствие в Южно-Китайском море. Эти события затруднили решение спора о принадлежности островов Парасельских и Спратли [De Castro 2016].

В мае 2012 г. власти КНР направили Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну письмо, включавшее карту с обозначением китайской границы по их версии. Согласно этой карте, южная граница Китая фактически простиралась до рифа на побережье расположенного на Калимантане малайзийского штата Саравак, т.е. речь идет о знаменитой девятипунктирной линии, определяющей границы КНР на спорной территории (см. рис. 1).

Рис. 1. Девятипунктирная линия, отражающая претензии КНР на спорную территорию/
Fig. 1: The nine-dash line, which declares China's claims on disputed territory¹

¹ Девятипунктирная линия КНР. Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:China%27s_2009_nine-dash_line_map_submission_to_the_UN.pdf?uselang=ru (дата обращения: 30.04.2017).

Объявив почти 80% акватории Южно-Китайского моря своей территорией, КНР также подчеркнула, что у нее есть право на суверенитет над этой территорией¹. После этого Манила подала иск в Постоянный арбитражный суд в Гааге, в котором поставила под сомнение законность претензий Китая на акваторию Южно-Китайского моря согласно «девятипунктирной линии». В октябре 2015 г. Постоянная палата третейского суда в Гааге приняла решение² о слушании касательно этого дела, после чего уже в июле 2016 г. был вынесен вердикт: «Нет свидетельств тому, что у Китая когда-либо был исключительный контроль над водами Южно-Китайского моря»³.

Третейский суд отверг практически все доказательства Пекина относительно прав КНР на острова и акватории Южно-Китайского моря и полностью поддержал позицию Манилы. Также подчеркивалось, что КНР не может претендовать и на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли⁴. КНР не признала решения суда. Это связано с тем, что, когда дело доходит до международных споров, Китай предпочитает двусторонние переговоры и консультации как наиболее практичный способ мирного урегулирования конфликта. Пекин рассматривает возбуждение арбитражного разбирательства против него как проявление враждебности со стороны Манилы [Hong 2016].

Американский политолог Дж. Миршаймер сравнивает отношение Китая к проблеме в Южно-Китайском море и девятипунктирную линию с «доктриной Монро», рассматривая ее как одностороннее провозглашение внешней политики [Shirley 2016].

Какую же стратегию реализует КНР, так упорно отстаивая свои притязания на спорные территории? Сторонники наступательного реализма утверждают, что настойчивая внешняя политика КНР направлена на пересмотр международного порядка, которым руководят США. Это, в свою очередь, связано с возросшим экономическим, политическим и военным потенциалом Китая, который и заставляет страну стремиться к расширению границ и степени своего влияния. По мнению реалистов, факт перехода Китая от политики *Tao Guang Yang Hui* (韬光养晦, кит. — держаться в тени и ждать своего часа), главной целью которой был экономический рост, к политике *You Suo Zuo Wei* (有所作为 кит. — достичь успеха), нацеленной на максимизацию собственных стратегических и территориальных интересов, в этой связи также является неслучайным. Однако некоторые эксперты утверждают, что неуклонный рост влияния КНР не подразумевает под собой смену

¹ Китай отвергает претензии Вьетнама на суверенитет над островами в Южно-Китайском море. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2014/1212/c31521-8821821.html> (дата обращения: 31.05.2017).

² Award in the matter of the South China Sea arbitration. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2086> (accessed: 04.03.2017).

³ Спор о Южно-Китайском море: суд в Гааге отверг права Пекина. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160712/1464640532.html> (дата обращения: 05.03.2017).

⁴ Мосяков Д.В. Решение арбитражного суда в Гааге по ситуации в ЮКМ и реакция на него. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2016/10/14/reshenie-arbitrazhno-go-suda-v-gaage-po-situatsii-v-yukm-i-reaktsiya-na-nego> (дата обращения: 06.03.2017).

международного порядка, так как внутри страны существуют определенные проблемы, такие как неравенство, коррупция и др., а это значит, что, возможно, КНР сосредоточится именно на решении данных проблем, а не на смене международного порядка [Jung, Lee 2017].

ПОДХОДЫ КНР К РЕШЕНИЮ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ СО СТРАНАМИ АТР

Хуан Юань, научный сотрудник Центра по исследованию бизнеса на основании школы философии Конфуция и цивилизации Восточной Азии при Университете Чжэцзяна, считает, что Китаю нужно создать военную систему для защиты территорий в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Также в ближайшие 10—15 лет нужно построить несколько авианосцев с различными функциями. Для обеспечения охраны морских рубежей Китая необходимо как можно скорее создать атомный авианосец¹.

Следует строго разграничивать споры касательно морских акваторий в зависимости от их конкретного предмета и предполагаемого варианта их разрешения. В этой связи надо задействовать юридические и дипломатические способы урегулирования экономических разногласий по вопросу рыбной ловли в спорных акваториях. В случае передачи участков в спорных акваториях непосредственно на тендер или в случае проникновения на острова для последующей их оккупации надо действовать решительно и четко, подкрепляя все это военной мощью.

Особо стоит подчеркнуть важность закрепления на спорных территориях экономического присутствия Китая. Для осуществления этого пункта необходимо направить свои усилия на добычу и освоение залежей газа, нефти и других полезных ископаемых в морских акваториях КНР. То есть путем включения экономической деятельности на островах в национальную экономику страны можно будет доказать свой непосредственный суверенитет над акваторией.

Примерно с августа 2014 г. Китай демонстрирует то, что официальные лица называют двойственным или двухвекторный подход (*dual-track approach*). Данный подход к проблеме в Южно-Китайском море, по мнению Пекина, предусматривает: во-первых, разрешение двухсторонних споров стран непосредственно путем переговоров, а во-вторых, поддержание мира и стабильности в Южно-Китайском море совместными усилиями Китая и десяти членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии². Этот подход может быть применен также и в отношении других территориальных вопросов с участием КНР.

Известный специалист по региону Юго-Восточной Азии Д.В. Мосяков считает, что для решения данного диспута «требуется, прежде всего, добрая воля КНР и всех стран — участниц конфликта. В этой связи в качестве первого шага <...> можно разделить весь переговорный процесс на 2 части. В первой сконцентри-

¹ Михайлова Н. Почему неспокойно Южно-Китайское море. Режим доступа: <http://ru.gbftimes.com/mir/pochemu-nespokoyno-yuzhno-kitayskoe-more> (дата обращения: 03.03.2017).

² Parameswaran P. The challenge to China's South Sea Approach // The diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/04/the-challenge-to-chinas-south-china-sea-approach> (accessed: 03.03.2017).

роваться на том, чтобы остановить разрастание конфликта, прервать его восходящую динамику. В последующем — добиться полного урегулирования ситуации и окончательного ее разрешения» [Мосяков 2013].

В целом для разрешения существующих притязаний необходима четкая система консультаций и выработка общих подходов к решению ключевых проблем в регионе. Их соответствие национальным интересам может обеспечить поддержку большинства государств Восточной Азии. При комплексном анализе ситуации на спорных территориях следует учитывать восприятие участниками конфликта их взаимоотношений и внешнеполитической деятельности стран-партнеров.

Проблема Южно-Китайского моря нуждается в скорейшем разрешении, в противном случае она продолжит оставаться очагом нестабильности как в региональном, так и в глобальном масштабах. Причиной трудностей, связанных с решением данного вопроса, является военно-стратегическая и экономическая ценность Южно-Китайского моря. Что касается военно-стратегической ценности, то здесь следует отметить, что острова Южно-Китайского моря занимают важное со стратегической точки зрения географическое положение. Экономическая роль заключается в том, что море богато ценными энергетическими ресурсами, а торговые пути, проходящие по акватории, связывают экономики стран всего мира. От успешного решения данной проблемы зависит безопасное и стабильное развитие АТР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Волошина А.В.* Северо-Восточная Азия в современной внешнеполитической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 12—24.
- Данилов Б.Я.* Азиатская дуга нестабильности в начале XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2006. № 6. С. 160—163.
- Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007.
- Корсун В.А.* Эволюция подходов китайского руководства к проблемам современных границ КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 65—76.
- Мосяков Д.В.* Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его решения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. С. 16—22.
- Пономаренко Л.В., Понька Т.И.* К вопросу о китайско-индийских отношениях конца 20 — начала 21 веков // Перспективы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2014 г. Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. С. 65—69.
- Трифонов В.И.* Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 29—44.
- De Castro R.* The challenge of conflict resolution in the South China sea dispute: Examining the prospect of a stable peace in East Asia // International Journal of China Studies. 2016. Vol. 7. N 1. P. 23—51. DOI: <https://doi.org/10.1177/0920203x16665054>.
- Hong N.* The South China Sea Arbitral Tribunal Award: Political and Legal Implications for China // Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs. 2016. Vol. 38. N 3. P. 356—361.

- Jung S.C. & Lee K.* The Offensive Realists Are Not Wrong: China's Growth and Aggression, 1976—2001 // *Pacific Focus*. 2017. Vol. 32. Iss. 1. P. 86—108. DOI: 10.1111/pafo.12088.
- McCoy A.W.* Circles of Steel, Castles of Vanity: The Geopolitics of Military Bases on the South China Sea // *The Journal of Asian Studies*. 2016. Vol. 75. Iss. 4. P. 975—1017. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0021911816001601>.
- Shirley V. Scott.* China's nine-dash line, international law, and the Monroe Doctrine analogy // *China Information*. 2016. Vol. 30. Iss. 3. P. 296—311. DOI: <https://doi.org/10.1177/0920203X16665054>.
- Valencia M.J.* The East China Sea dispute: Context, claims, issues, and possible solutions // *Asian Perspective*. 2007. Vol. 31. N 1. P. 127—167.
- Yates R.* ASEAN as the 'regional conductor': understanding ASEAN's role in Asia-Pacific order // *The Pacific Review*. 2016. Vol. 30. Iss. 4. P. 443—461. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09512748.2016.1264458>.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: *Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А.* Двухвекторный подход КНР к разрешению территориальных споров в Южно-Китайском море // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 3. С. 518—529. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-518-529.

Сведения об авторах: *Понька Татьяна Ивановна* — канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: ponka_ti@rudn.university).

Бельченко Андрей Станиславович — канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: belchenko_as@rudn.university).

Трусова Александра Андреевна — студент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032152385@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-518-529

THE DUAL-TRACK APPROACH OF THE PRC TO THE RESOLUTION OF DISPUTES IN THE SOUTH CHINA SEA

T.I. Ponka, A.S. Belchenko, A.A. Trusova

RUDN University (Peoples Friendship University of Russia), Moscow, Russia

Abstract. The Asia-Pacific region is becoming one of the centers of global economic and political development. Countries of the region actively develop their economy, implement democratic reforms, and are also interested in peace and security in the region. A serious destabilizing factor in the Asia-Pacific region is territorial disputes between China and a number of countries in the region.

China is taking the lead in the region and resolutely defends its interests, including territorial ones. The growing economic and military strength of China bothers other countries of Asia-Pacific region. Japan, Vietnam, South Korea, Indonesia also claim regional leadership. They also demonstrate determination in their territorial claims. Confrontation with China encourages the countries of the region to seek political and military support from the US, that could lead to the aggravation of the situation in the region in future. Meanwhile, China is also interested in good relations with neighbors, that's why it changes approaches of solving its territorial issues.

The objective of the research is to define China's approach to territorial disputes in Asia-Pacific region. For this purpose, the authors set some tasks: first, to point out the main territorial disputes between China and Asia-Pacific countries, second, to consider how the problem of territorial disputes in Asia-Pacific region first appeared and developed, and how the Chinese government reacted to it, and finally, to analyze the role of international organizations, such as the UN and ASEAN in settling disputes in Asia-Pacific region.

Summarizing the results of their research, the authors make the important conclusion that China's stance on disputed territories remains unchanged, and at the same time, Chinese government seeks to solve the existing territorial problems peacefully, without using military force.

Key words: Asia-Pacific region, China, territorial issues in the Asia-Pacific region, security in the Asia-Pacific, South China Sea, East China Sea, Senkaku Islands, Spratly Islands, Paracel Islands

REFERENCES

- Danilov, B.Y. (2006). Asian arc of instability in the beginning of XXI century. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost' (Vostok (Oriens))*, 6, 160—163. (in Russ).
- De Castro, R. (2016). The challenge of conflict resolution in the South China sea dispute: Examining the prospect of a stable peace in East Asia. *International Journal of China Studies*, 7 (1), 23—51. DOI: <https://doi.org/10.1177/0920203x16665054>.
- Hong, N. (2016). The South China Sea Arbitral Tribunal Award: Political and Legal Implications for China. *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, 38 (3), 356—361.
- Jung, S.C. & Lee, K. (2017). The Offensive Realists Are Not Wrong: China's Growth and Aggression, 1976—2001. *Pacific Focus*, 32 (1), 86—108. DOI: 10.1111/pafo.12088.
- Kanaev, E.A. (2007). *Conflict over the islands in the South China Sea: the history, the nature of the settlement, prospects of evolution*. Moscow: Gotika publ. (in Russ).
- Korsun, V.A. (2013). The Evolution of Approaches of the Chinese Leadership to the Problems of Present-Day Borders of the PRC. *South-East Asia: Actual Problems of Development*, 21, 16—22. (in Russ.).
- McCoy, A.W. (2016). Circles of Steel, Castles of Vanity: The Geopolitics of Military Bases on the South China Sea. *The Journal of Asian Studies*, 75 (4), 975—1017. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0021911816001601>.
- Mosyakov, D.V. (2013). Conflict in South China Sea and ways of decision. *South-East Asia: Actual Problems of Development*, 21, 16—22. (in Russ).
- Ponomarenko, L.V. & Ponka, T.I. (2014). On the question of Sino-Indian relations in the end of 20th century — beginning of 21st century. *Prospects of science and education development: Collection of treatises on the materials of the International Scientific and Practical Conference on January 31*; Tambov: Bussiness-Science-Society, p. 65—69. (in Russ).
- Shirley, V. Scott (2016). China's nine-dash line, international law, and the Monroe Doctrine analogy. *China information*, 30 (3), 296—311. DOI: <https://doi.org/10.1177/0920203X16665054>.
- Trifonov, V.I. (2012). The situation in the Asia-Pacific: the clash of the lines on cooperation and confrontation. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istorija i sovremennost'*. Vol. XVII. Moscow: IFES RAS, 29—44. (in Russ).
- Valencia, M.J. (2007). The East China Sea dispute: Context, claims, issues, and possible solutions. *Asian perspective*, 31 (1), 127—167.
- Voloshina, A.V. (2015). Northeast Asia in modern foreign policy strategy of China. *Problems of the Far East*, 6, 12—24.
- Yates, R. (2016). ASEAN as the 'regional conductor': understanding ASEAN's role in Asia-Pacific order. *The Pacific Review*, 30 (4), 443—461. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09512748.2016.1264458>.

Received: 14.06.2017

For citations: Ponka, T.I., Belchenko, A.S., Trusova, A.A. (2017). The dual-track approach of the PRC to the resolution of disputes in the South China Sea. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 518—529. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-518-529.

About the authors: *Pon'ka Tat'yana Ivanovna* — PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: ponka_ti@rudn.university).

Belchenko Andrey Stanislavovich — PhD in History, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: belchenko_as@rudn.university).

Trusova Aleksandra Andreevna — student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: 1032152385@rudn.university)

© Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А., 2017